

Какая ещё Барби?

Вэй Нин обернулся и увидел лежащую на захламлѐнном полу куклу в фиолетовом вечернем платье без бретелек. Ростом и цветом кожи она почти не отличалась от обычной девушки. Золотистые волнистые волосы, густые брови, высокие скулы и маняще приоткрытые розовые губы — выглядела эта «красотка» до чертиков сексуально.

Видимо, из-за того, что их недавняя потасовка с Хэ Янем была слишком бурной, лиф платья во время всех этих кувырков сполз, обнажая округлости, которые в приличном обществе описывать не принято.

Вэй Нин впал в ступор секунд на десять. С трудом сохранив на лице вежливую мину, он содрал с головы запутавшуюся фату и, густо краснея, набросил её на полуголую «Барби». Только спрятав с глаз долой это недоразумение, он помог подняться Хэ Яню, чей спектр эмоций уже не поддавался никакому словесному описанию.

Вэй Нин запнулся, не зная, с чего начать, но всё же поднял взгляд на Хэ Ини:

— Понимаешь, тут такое дело... Я прибирался, а твой брат шёл мимо и случайно споткнулся о Барби. Я бросился его поддержать, но сам запутался в груди этих юбок, и мы вместе рухнули на ковёр. Ну и... решили заодно обсудить долгосрочные прогнозы цен на свинину.

Хэ Янь: «...»

«Какая, к чёрту, свинина? Гениальнее оправдания и не придумаешь».

Хэ Ини спустилась по лестнице. Она картинно надула губы, притворяясь сердитой, но в глазах плясали лукавые искорки.

— Брат Нин, я тебе не трёхлетний ребёнок. Неужели ты думаешь, что я куплюсь на сказку, от которой даже в детском саду все бы закатили глаза?

Вэй Нин и сам в это не верил. Просто ляпнул первое, что пришло в голову, лишь бы избежать неловкости — примерно так же, как Хэ Ини в своём рэпе задвигала про «красавчика номер девять» и «рака под номером двадцать три».

— Сестрёнка, не цепляйся к деталям, — буркнул Вэй Нин, выпуская плечо Хэ Яня и растирая затекшую шею.

Хэ Ини по-хозяйски устроилась на спинке дивана. Она весело прищурилась, и её глаза

превратились в полумесяцы.

— Сейчас за «непотребства» в сети банят нещадно, а вы двое прямо в гостиной против ветра мочитесь. Я бы на вас донесла куда следует.

«???»

Над головой Вэй Нина вырос лес из знаков вопроса. Он понимал каждое слово, но их общий смысл от него ускользал.

Хэ Янь, кажется, наконец обрёл дар речи. Он принял суровый вид.

— Хэ Ини, убери свою «Барби»! И чтоб я больше не видел это страшилище в гостиной.

— Но братик, она же огромная! — возразила Ини. — В моей спальне для неё просто нет места. Давай я её лучше положу туда, где она и лежала — к тебе в шкаф?

«...»

Лицо Хэ Яня моментально сменило всю палитру: от мертвенно-бледного до пунцового, затем потемнело и в итоге отливало какой-то землистой зеленью.

Когда Вэй Нин впервые увидел эту куклу, его первой мыслью было, что она служит для... специфических нужд. Но раз Ини назвала её «Барби», он решил, что просто всё опошил в меру своей испорченности. А теперь выяснилось, что куколка-то из шкафа Хэ Яня.

Вэй Нин вспомнил тот подарок от фанатов и строчку из их «оды»: «Взовьётся в небо мощный ствол, пронзая высь своим величием».

Взовьётся там что-то или нет, Вэй Нин не знал, но был уверен — звук пощечины, которую Хэ Янь только что отвесил собственной репутации, точно пронзил небеса.

Вэй Нин поджал губы, сдерживая смех, и сочувственно похлопал друга по плечу.

— Брат, ну кто же знал, что у тебя такие вкусы.

Хэ Ини тут же встряла с объяснениями:

— Брат Нин, ты не подумай ничего такого! Это я люблю кукол. Брат, наверное, припрятал её в шкафу, чтобы сделать мне сюрприз. Я давно хотела реалистичную Барби, и эта по материалам и пропорциям — просто идеал.

Хэ Янь: «...»

«Просто замолчи! И перестань повторять фразу про шкаф!!!»

Когда-то у Хэ Яня был шанс просто выбросить это недоразумение, но он им не воспользовался. Теперь, когда всё тайное стало явным, его терзало лишь запоздалое раскаяние. Если бы время можно было повернуть вспять, он бы, не раздумывая, разобрал эту бабу на запчасти и рассортировал по мусорным бакам согласно всем правилам утилизации.

Находясь на грани нервного срыва от зашкаливающей неловкости, Хэ Янь выдавил хриплым голосом:

— Мне нужно побыть одному.

Тяжело ступая, он вышел из гостиной и скрылся на втором этаже.

— Что с ним? — недоуменно моргнула Хэ Ини. — Выглядит расстроенным.

Вэй Нин пожал плечами:

— Наверное, переживает, что любимую куклу отобрали.

— Да ну, мой брат терпеть не может все эти девчоночьи штучки, — заступилась за него Ини. — В детстве он фанател от фигурок супергероев Марвел, а как в школу пошёл — переключился на авиамоделирование и дроны. У него чисто мужские интересы.

Вэй Нину не хотелось продолжать тему кукол. Судя по серьёзному виду Хэ Ини, она и вправду не догадывалась об истинном назначении этой игрушки. Если он сейчас раскроет ей глаза, неловко станет не только Хэ Яню, но и ему самому.

— Твой брат увлекается авиамоделями и дронами? — Вэй Нин ухватился за возможность сменить тему. — Это же дорогущее хобби. К тому же во многих местах летать запрещено — поймают, штрафом не отделаешься.

— Вовсе нет, — возразила Ини. — Брат не просто баловался, он в соревнованиях участвовал. Цена вопроса? Ну, примерно как одно моё платье. Когда он учился в Университете Торонто, он выиграл чемпионат WRG. Взял золото сразу в двух дисциплинах: скоростной полет на высоте и фристайл.

«...»

«Простите мою серость. Мир богатых гениев — явно не то место, куда стоит заглядывать безнадежному прогульщику вроде меня. Чем больше узнаю, тем яснее понимаю: за двадцать лет жизни я не принёс родине никакой пользы, кроме удобрений. Прямо сердце кровью обливается».

— И почему он у тебя такой идеальный? — искренне вздохнул Вэй Нин.

— Наверное, всё дело в воспитании, — рассудительно ответила Ини. — Мои родители — хуацяо, они давно обосновались в Канаде. Нас с детства учили самостоятельности, поощряли любые интересы и хобби. Если возникали споры, мама с папой сначала выслушивали наше мнение, а потом принимали рациональное решение. Если мы были правы — они всегда шли навстречу.

«Вот оно — научное и демократичное воспитание. А тем родителям, которые считают себя всегда правыми только потому, что они старше, и не принимают возражений, стоит серьёзно задуматься».

— Раз родители такие замечательные, почему ты не осталась с ними? — продолжал свой «допрос» Вэй Нин.

Хэ Ини симпатизировала этому парню и охотно делилась сокровенным:

— Родители вечно на работе, а я с детства была привязана к брату. Он везде меня с собой таскал. Знаешь, после докторантуры его звали на огромную зарплату в Канадское космическое агентство, но он отказался и вернулся в Китай, чтобы собрать киберспортивный клуб. А ведь он всегда грезил космосом. Никто не ожидал, что в шаге от исполнения мечты он выберет то, от чего у всех глаза на лоб полезут.

Вэй Нин задумчиво потер подбородок:

— И впрямь странно.

Как говорил Лу Чэньси: «Не пытайся понять Капитана Хэ — всё равно не выйдет». Точнее и не скажешь.

— И что заставило его свернуть с пути к мечте? — спросил Вэй Нин.

На этот раз Ини отвечать не спешила. Она хитро прищурилась:

— А ты угадай.

Вэй Нин покачал головой:

— Куда мне. Его мысли — потёмки.

— А какая мечта у тебя? — внезапно спросила Ини, вперив в него испытующий взгляд.

— Кхм, — Вэй Нин прочистил горло.

Ему очень хотелось выдать что-то красивое: мол, хочу попасть в Команду MVP, тренироваться до седьмого пота, выйти на мировую арену и прославить страну. Но это звучало слишком пафосно. Высокие слова покрутились на языке и превратились в избитую до дыр фразу:

— Получить повышение, прибавку к зарплате, стать генеральным директором, прибрать к рукам какого-нибудь богатого красавчика и почивать на лаврах.

Хэ Ини выслушала это, закатила глаза и звонко рассмеялась:

— Брат Нин, ты сейчас серьезно или просто клоунаду разыгрываешь? Теперь я вижу — вы с моим братом совершенно не подходите друг другу.

— А? — Вэй Нин опешил. — В каком смысле не подходим?

— Идеологическая пропасть, — со знанием дела заявила Ини. — Вообще ты мне нравишься: веселый, общительный, на язык острый, а в душе — сущий ребёнок.

— Правда? — Вэй Нин и не подозревал, что обладает таким набором достоинств.

— Я в людях не ошибаюсь, — Ини заложила руки за спину и важно задрала подбородок. — У тебя к моему брату точно есть симпатия. Хоть капелька.

Вэй Нин промолчал.

«Девочка, ты хоть понимаешь, как нещадно шипperiшь собственного брата?»

Молчание Вэй Нина лишь укрепило её в догадках. Она закивала:

— Может, я зря об этом в лоб, но мне так хочется, чтобы у брата была красивая первая любовь. Он раньше только в учебниках да в своих железках зарыт был, пропустил всё время для свиданий, а теперь стал таким крутым, что к нему и подойти боятся. У меня прямо душа за него болит.

Хэ Ини ела как ребёнок, а заботилась о брате как родная мать. Трудно представить, какая мигрень случилась бы у Хэ Яня, услышь он эти рассуждения, но у Вэй Нина перед глазами

лишь проплыла стая воображаемых ворон, оставивших после себя весьма недвусмысленные кляксы.

Ини продолжала изливать душу:

— Для меня, как для человека созревшего, в ранней любви нет ничего плохого. Но брат вечно меня пасет! Стоит какому-нибудь парню рядом появиться — он тут же налетает коршуном и всех распугивает. Мне кажется, эта его гиперопека оттого, что он сам никогда не любил. Брат Нин, ты как думаешь?

— Я... — Вэй Нин схватился за голову. — погоди, дай я мысли в кучу соберу.

Если верить Хэ Ини, Хэ Янь ни с кем не встречался, поэтому и ей запрещает. Она хочет любви, а значит, должна поскорее «сбыть» брата с рук. И ради этого она устроила тщательный досмотр всех в его окружении. Вэй Нин «удачно» прошел проверку на вшивость, но тут же был отсеян из-за «глупой мечты», которая никак не вяжется с высокими идеалами Хэ Яня.

Что она вообще пытается до него донести? Вэй Нин окончательно запутался в её логике. Неужели это и есть та самая разница между отличниками и двоечниками?

Потеряв в этих раздумьях пару миллионов нервных клеток, Вэй Нин сдался и смиренно спросил:

— И о чём же твой брат мечтает сейчас?

Услышав вопрос, Хэ Ини вдруг картинно замерла в глубоком полуприседе. Она расправила плечи, согнула правую руку у груди и звонким, исполненным пафоса голосом задекламовала:

— В его жилах течет кровь предков, в его сердце грохочет эхо Поднебесной! Пусть он вырос в чужих краях, его дух остался верен корням! Хэй! Хэй! Бороться за величие китайского киберспорта! Вырваться за пределы Азии! Покорить мир! Прославить родину!

Вэй Нин: «...»

«Вырваться за пределы Азии, покорить мир, прославить родину... Ты точно сейчас про киберспорт, а не про сборную Китая по футболу?»